

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

**Читайте лучшие исторические
детективы Юлии АЛЕЙНИКОВОЙ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Проклятие Ивана Грозного
и его сына Ивана

Крест Иоанна Кронштадтского

Тайное сокровище Айвазовского

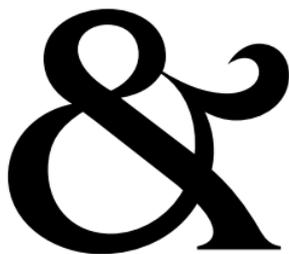
Нефритовая орхидея
императрицы Цыси

Кровавый след бога мая

Тайна русского путешественника

Медальон Великой княжны

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Юлия АЛЕЙНИКОВА

Медальон
Великой
княжны

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А45

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*
Оформление обложки *Н. Кудри*

Алейникова, Юлия.

А45 Медальон великой княжны / Юлия Алейникова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-093032-6

В 1918 году, когда царская семья ждала решения о своей участи в печально известном доме инженера Ипатьева, юная княжна Мария Николаевна подарила одному охраннику на память медальон со своей фотографией. Подарила в знак благодарности за то, что не утратил он доброты и сострадания, не побоялся тюрьмы и расстрела, заступившись за дочь свергнутого, всеми ненавидимого самодержца. Княжна погибла. А медальон отправился в путешествие, меня хранителей, переплетая их судьбы, толкая людей на подлости и подвиги. Всплыв из небытия в веке двадцать первом, он вновь стал причиной преступных страстей и даже нескольких убийств. Капитану Станиславу Авдееву с коллегами придется немало потрудиться, чтобы распутать клубок событий, нити которых опутали роковой медальон...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алейникова Ю., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

ISBN 978-5-04-093032-6

Людам рядом с нами больше всего нужна просто доброта.
(Из дневников императрицы
Александры Федоровны)

Глава 1

13 июля 2017 г. Санкт-Петербург

лушай, Крот, давай, не тяни, место хоть и глухое, но если засидимся, и почикать могут. — Тихим хриплым голосом торопил стоящий на краю ямы Лысый.

— Да, погоди ты, тут еще более свежее захоронение. Посвети.

— Ну что, есть что-нибудь?

— Погоди, работаю. — Крот в перчатках с фонариком и кисточкой рылся в развороченном склепе. — Видно, семейство в революцию не вымерло, раз такие поздние захоронения есть. Слушай, здесь каменная плита, надо бы ее приподнять, наверняка основная камера под нею, — наклоняясь к земле, проговорил Крот. — Хитрые были, глубоко хоронили, потому, наверное, и не разграбили красножопые после революции. Хотя мне тут бабулька одна рассказывала, что еще до революции об этом кладбище скверные слухи ходили, про живых мертвецов, что по ночам из могил вылазят и по кладбищу дозором ходят. Может, еще и поэтому не разграбили. Короче, молодцы Щербатовы, позаботились о нас, грешных.

— А ты уверен, что это все брехня, насчет мертвецов? — не спеша лезть в яму, спросил Лысый.

— Слышь, ты что-то очень нервный стал для человека, который не первый год чужие могилы грабит. — Крот вылез из ямы. — Приступай давай, а то время идет.

Лысый погладил бритую под ноль шишковатую макушку, прихватил лом и спрыгнул в яму.

— Тяжелая, сволочь. Лежит так плотно, что и не зацепиться. — Он пыхтел около получаса, пока наконец проклятая плита с места не сдвинулась; кое-как отодвинув ее в сторону, он, отдуваясь, вылез из ямы. — Давай, твоя очередь, — доставая из рюкзака бутылку с водой, пропыхтел он.

Покойников Лысый до сих пор побаивался, а потому непосредственная процедура изъятия ценностей всегда ложилась на Крота. Но он и не спорил, считая, что так оно надежнее. Крот был не брезглив, прагматичен и недоверчив. Всякие там рассказы о живых мертвецах не вызывали у него ничего, кроме презрительной улыбки. Крот был закоренелым, убежденным атеистом. Причем не по воспитанию, а по сути своей. А еще у него было совершенно не развито воображение, что ему крайне мешало в школе при написании сочинений, но очень помогало в его нынешних занятиях.

— Тесновато тут, — пролезая в отверстие под плитой, пожаловался Крот.

— Да и хрен с ним, — отмахнулся Лысый. — Есть там что стоящее?

Он нетерпеливо топтался на краю ямы. Хоть склеп и находился в заросшем сиренью и черемухой заброшенном конце кладбища, он все равно нервничал:

поселок, на краю которого находились руины старой развалившейся барской усадьбы графов Щербатовых, был крупным, как раньше говорили, городского типа. Тут тебе и молодежь, и пьяницы, и леший знает, кого еще не дай бог нелегкая принесет. А еще справа ферма, а на ней наверняка сторож имеется. Шансов, конечно, мало, что его ночью на кладбище понесет, но все же, кто знает? Если понесет, финал известно какой — скандал и вызов полиции, а Лысый не любил ни скандалов, ни полиции. С последней, как правило, договориться всегда удавалось, но иногда выходило накладно. Окупятся их с Кротом старания или нет, еще неизвестно, а ментам что? Они не процент с дохода берут, а просто мзду. Вот и нервничал Лысый на краю ямы.

— Ну?

— Ну, ну. Сам хочешь слазить? — огрызнулся снизу Крот, изучая при свете фонаря содержимое склепа.

— Нет.

И компаньоны замолчали. Какое-то время было слышно только тихое шебуршение Крота в яме, шелест листвы, скрип старых деревьев, на свежем ночном ветерке несколько раз тревожно вскрикнула ночная птица, а еще неведомые шепоты и вздохи носились по старому кладбищу, заставляя Лысого пугливо ежиться и втягивать бритую голову в широкие покатые плечи.

— Не иначе покойники стонут. Ругаются, что потревожили, — пугливо шептал он себе под нос, боясь оглянуться на едва уловимый шорох за спиной.

— Крот, ты скоро уже? — едва справляясь с голосом, тихонько позвал Лысый.

— Лезу уже, не психуй, — выбрасывая на край раскопа полотняный мешок, затянутый на веревочку, вроде школьной сменки, проворчал Крот. — Давай задвинь плиту, закидай по-быстренькому яму, и валим.

— Да ну ее к лешему, — отмахнулся Лысый, берясь за мешок.

— Не ну ее, а закидай. Мы тут с тобой не один день крутились, может, кто запомнил. Мне лишние неприятности не нужны, — забирая у Лысого мешок, распорядился Крот.

Он был в их дуэте главным. Разыскивал захоронения, собирал информацию, разведывал, что да как, и сбывал добычу. А Лысый был тягловой силой. Работали семьдесят на тридцать. Но в последнее время Лысый стал лениться, жадничать, и между компаньонами уже несколько раз вспыхивали ссоры. Пока что Кроту удавалось призвать Лысого к порядку, но о будущем их взаимоотношений он задумывался все чаще.

Лысый, скинув куртку, энергично махал лопатой, а Крот, устроившись тут же на складном стуле — он уважал в работе хотя бы минимальный комфорт, раскладывал на мешке добычу.

— Ну чего там? Стоящее что-нибудь есть? — отрываясь от работы, спросил Лысый компаньона.

— Несколько орденов, перстни, крестики, коронки, медальон, пока не открывал, пуговицы, несколько колец, запонки, серебряные пряжки. Из интересного — ордена и печатка с родовым гербом. За них можно неплохо выручить, — не спеша перечислил Крот, не забывая поглядывать по сторонам. — Ты давай не отвлекайся. Время — деньги.

— Здорово, — входя в прихожую, протянул руку Крот.

— Здорово. Как съездили? Что-то интересное попало? — провожая гостя в комнату, поинтересовался Кирилл.

Крота он знал давно, еще в то время, когда тот был просто Виталькой Кротовым и учился с ним в одном классе. Тогда они приятелями не были, слишком уж разные у них были характеры и интересы. Виталька — спортсмен и хулиган, а Кирилл — интеллеktуал и эстет, хотя и не рохля, спортом тоже занимался, но не карате, а модным теннисом. Оба пользовались успехом у девчонок и на этой почве даже соперничали. Но все это было давно, до девятого класса. Потом Кирилл перешел в гимназию. А встретились вновь они уже много позже, случайно, разговорились. Виталий, узнав, что Кирилл стал кандидатом исторических наук, попросил его взглянуть на одну вещицу. Так и потянулось. Кирилл даже сферу своих исторических интересов поменял, сдвинувшись с века шестнадцатого в девятнадцатый, поскольку наиболее интересные находки Крота относились именно к этой эпохе, и даже прослушал курс атрибуции и экспертизы культурных ценностей. Крупным специалистом он, конечно, не стал, но его оценки найденных Кротом вещей становились все увереннее и профессиональнее. К тому же кроме обычного профессионального интереса это занятие приносило неплохой доход. А иногда даже процент от прибыли. У Кирилла имелись знакомые коллекционеры, и некоторые особенно интересные вещицы он продавал сам.

— Да в общем и целом улов неплох, — не без гордости проговорил Крот, входя в комнату и усаживаясь возле рабочего стола Кирилла.

— Чистил?

— Промыл слегка, — пожал плечами Крот. — Так, от земли сполоснул.

Кирилл убрал со стола бумаги, постелил одноразовую клеенку и кивком головы велел Кроту выкладывать на стол его находки.

— Действительно, богатый улов. Где это вы так поживились? — сказал, надевая перчатки, Кирилл.

Он был очень брезглив, и никакая любовь к истории этого изменить не могла.

— Так тебе и расскажи, — ухмыльнулся Крот, их отношения не грешили излишней близостью и доверительностью.

Пока Кирилл изучал добычу, Крот от скуки поглядывал в окно. Кирилл жил в шикарном месте, на углу Итальянской улицы и канала Грибоедова. Из окна его кабинета был виден Спас на Крови, а из окон гостиной — Казанский собор и Дом книги. Местечко было крутое. Кроту такое и не снилось, он проживал скромненько, в спальном районе, в типовой трешке с родителями. Точнее, в последнее время он снимал скромную однушку неподалеку от родичей, но о своей квартире пока только мечтал.

— В общем, так. Насчет этих вещичек я похлопочу, — откладывая в сторону ордена и печатку, проговорил Кирилл. — Остальное сам. Вот тут я тебе свои комментарии набросал, — вытаскивая из принтера листок, пояснял кандидат наук. — А насчет этого медальона... можешь оставить на пару дней?

Крот приподнял брови.

— Особой ценности он не представляет. Определенно работа начала двадцатого века. Есть клеймо мастера. «Зефтинген Леопольд». Фирма солидная, по-

ставщики Двора Его Величества, но вещь сама по себе рядовая. Внутри есть монограмма, предположительно, владелицы, — лениво пояснял Кирилл, вертя в пальцах безделушку. — Хотел попробовать выяснить, кто такая изображена на снимке, может, удастся какую-нибудь историйку раскопать.

— Ладно. До понедельника можешь оставить, — после короткого раздумья разрешил Крот.

— Давай до среды, у меня еще дела перед отпуском... — неопределенно взмахнул рукой Кирилл.

— Ладно. До среды.

Закрыв за Кротом дверь, Кирилл вернулся в кабинет и нетерпеливо взял со стола медальон. Овальный, в идеальном состоянии, ни единой царапины, на толстой витой золотой цепочке. Внутри медальона была помещена маленькая черно-белая фотография. Юная девушка с пушистыми волосами ласково смотрела на него с печальной полуулыбкой. Кирилл был практически уверен в том, что знает эту девушку. И инициалы на крышке медальона «МР». Ошибки быть не могло. Но все же Кирилл, бережно положив на стол медальон, подошел к книжному шкафу и, пробежавшись глазами по полкам, извлек оттуда массивный тяжелый том. «Династия Романовых». Пролистав наспех большую часть, он добрался до иллюстраций. В отличие от большинства современников Кирилл все еще доверял книгам больше, чем интернету. Вот та самая фотография. Тот же ракурс, то же выражение глаз, то же платье. Великая княжна Мария Николаевна Романова, дочь последнего российского императора.

Кирилл опустился в кресло и глубоко задумался. Потом достал из ящика стола небольшую коробоч-

ку и положил туда медальон, затем вновь расстелил клеенку, надел перчатки и достал из другого ящика большую картонную коробку, в которую сложил добытые Кротом ценности.

На очистку и дезинфекцию ушло какое-то время. Но Кирилл терпеливо и дотошно выполнил все необходимое, стараясь отгонять от себя мысли, где именно еще совсем недавно хранились эти предметы. А затем приступил к их внимательному изучению.

Увы, ничего стоящего, никаких монограмм, никаких намеков на владельцев изучение орденов Святого Андрея Первозванного, Святой Анны и Святого Владимира первой степени не дало, впрочем как и звезды Белого Орла. Значит, все же придется обращаться к Кроту. Тот, конечно, всего не расскажет, но кое-какую информацию из него выудить можно.

— Крот? Это я. Появился интерес к вещам, но нужны подробности. Скинь все даты и фамилии, которые были на могиле. — Кирилл давно уже приучил Крота снимать все возможные данные с захоронения, даты, имена, фамилии, иногда такие детали помогали датировать вещи, а иногда поднимали цену предметов.

Место захоронения Крот ни за что не сообщит, а вот эту информацию должен.

— Не так много там и можно было разобрать, — неохотно проговорил Крот. — Склеп графов Щербатовых. Давай я тебе скину по инету все, что разобрать удалось, только часа через три, не раньше, у меня еще дела сегодня.

Пришлось согласиться. А пока Крот занимался своими делами, Кирилл решил поинтересоваться семейством графов Щербатовых. Так, для общего

развития, чтобы время быстрее шло, ну и для дела, разумеется.

Информацию Крот скинул. Тут были фотографии склепа и переписанные им самим имена и даты. Судя по состоянию склепа, Кроту пришлось поработать, чтобы хоть что-то разобрать. Даты восемнадцатого и девятнадцатого веков Кирилла не заинтересовали. Заинтересовали две последние. «А.С. Щербатова (в девичестве Плещеева) 1912–1997», и вторая более поздняя надпись «Дмитрий Евгеньевич Щербатов 1935–2006».

«Кто же вы такие? И как к вам медальон попал?» — размышлял Кирилл, глядя на имена и годы жизни и смерти.

Он увлеченно рылся в компьютере, пытаясь разыскать хоть какие-то упоминания об этих людях в доступных ему архивах и документах, пока звонок в дверь не вырвал его из исследовательской эйфории.

— Настасья? — Кирилл нервно взглянул на часы: неужели так увлекся, что забыл о встрече? Но, во-первых, Настино лицо было безмятежно, а во-вторых, часы показывали только восемь.

— Сюрприз! — целуя его в щеку и проскальзывая в квартиру, сообщила Настя и, не снимая туфель, направилась напрямиком в кабинет. — Какая миленькая штучка. — Коробку с орденами Кирилл уже успел убрать, но медальон по-прежнему лежал на столе, и теперь Настя, взяв его в руки, не спеша и с интересом разглядывала. — А внутри что?

— Фотография великой княжны Марии Николаевны, — мягко забирая вещь у Насти, пояснил Кирилл.

— Твой?

— Нет, Крот дал на время, хочет проследить историю, — пояснил Кирилл, собираясь спрятать медальон в стол. — Завтра заберет, — добавил он на всякий случай, испугавшись, что Настасья может пожелать его себе в подарок или хотя бы на время.

— Княжна, говоришь? Дай еще раз посмотрю. — И Настя, отобрав медальон, уселась за его рабочий стол, внимательно рассматривая вещь. — М.Р., — прочитала она монограмму. — Простенький какой. Впрочем, они же любили простоту и скромность, как свидетельствуют фотографии и мемуары. Ладно, забирай. Надеюсь, ты не забыл, какой сегодня день? — расположившись в рабочем кресле, как на троне, с царственным видом спросила Анастасия.

— Ну что вы, сударыня, — с театральным поклоном ответил Кирилл. — Правда, я планировал поздравить вас в более торжественной обстановке.

— А я желаю быть поздравленной немедленно, — капризно заявила девушка.

— В таком случае, сударыня, вам придется подождать.

Кирилл вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь. Хорошо жить в центре города, подумал он, набирая номер цветочного магазина внизу.

— Девушка, мне двадцать пять крупных красных роз, очень свежих и очень красивых, в стильной упаковке с доставкой на четвертый этаж. Срочно! Вам за это отдельные чаевые, — обворожительным тоном промурлыкал Кирилл.

Через десять минут он вошел в кабинет, где скупала Анастасия, в костюме, с букетом и, выудив из ящика стола бархатную коробочку с кулоном из белого золота, преподнес подарок капризной принцессе.

— М-м! Какая прелесть! — прикладывая к груди кулон, воскликнула Настя и, бросившись Кириллу на шею, едва его не задушила. — Ну что, идем праздновать? Кстати, я сегодня у тебя останусь, в доме полно гостей, родители, как обычно, назвали целый табун родственников, поэтому я, собственно, и сбегала, ненавижу эти старперские посиделки. — Настя скривила хорошенькие пухленькие губки. — Настенька сю-сю-сю, умница-красавица, жениха тебе хорошего...

— Ты бы вполне могла сказать, что таковой уже имеется, — с шутивным укором проговорил Кирилл.

Строго говоря, предложение Насте он еще не делал, но к перспективе женитьбы в ближайшем обозримом будущем относился спокойно. Двадцать девять лет вполне подходящий возраст. С Настей они были вместе уже почти два года, так что все плавно двигалось к маршу Мендельсона, белому лимузину и Дворцу бракосочетания.

— Я не могла им так сказать, поскольку у меня нет жениха, а только поклонники, — вывернулась из его объятий Анастасия, и он в очередной раз залюбовался ее округлыми аккуратными формами и стройными ножками.

На Насте сегодня было весьма вызывающее красное платье, которое не столько скрывало, сколько открывало все ее достоинства.

«Поженимся — запрещу ей подобные вульгарные наряды», — решил Кирилл.

— Ну что, мы идем?

— Разумеется. Давай сначала цветы в воду поставим, — засуетился Кирилл. — Только вот куда? У меня такой большой вазы нет.